

Константин Фрес

**АЛИСА В АКАДЕМИИ
ГОЛОДРАНЦЕВ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ф87

Ф87 **Фрес К.**
Алиса в Академии Голодранцев / Константин Фрес – М.: Литнет, 2025. – 392 с.

ISBN 978-5-521-93033-3

— Грязная мелкая мышь, — шептал он, шаря по моим ногам. Кажется, его даже трясло, то ли от того, что он делает, то ли от того, что он только собирается сделать. — Ты думаешь, что сможешь убежать от меня после того, что сделала? М—м—м? Ответить я не могла. Но Нилу и не нужен был мой ответ. Ему достаточно было видеть мои слезы унижения, льющиеся из глаз. — Маленькая тощая мышь, — простонал он, потираясь об мои голые бедра совершенно неоднозначно. — Ты думаешь, сможешь убежать от меня, блохастая шкурка? Конечно, нет. Я выступлю перед Советом. И вместе с десятью розгами потребую, чтобы тебя вместо учебы отдали мне в услужение.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93033-3

© Литнет, 2025
© К. Фрес, 2025

Оглавление

Глава 1. Укус, изменивший ход истории.....	5
Глава 2. Дорога к спасению.....	13
Глава 3. Страшный день исполнения желаний.....	18
Глава 4. Кукольный домик.....	22
Глава 5. Обаятельный карманник и сердитый эльф.....	34
Глава 6. Башня Клятв.....	61
Глава 7. Академия.....	82
Глава 8. Исполнившаяся мечта.....	110
Глава 9. Наказание.....	127
Глава 10. Золотая краска и крысы.....	134
Глава 11. Осенний бал.....	167
Глава 12. Алиса и эльф.....	186
Глава 13. Вот так потанцевали.....	197
Глава 14. Первые успехи.....	236
Глава 15. Первые уроки.....	268
Глава 16. Крах всего.....	294
Глава 17. Близкая опасность.....	341
Глава 18. Финал.....	369

Глава 1. Укус, изменивший ход истории

– Подлая крыса! Как ты посмела?!

Итак, я укусила Нила Монтеррея.

Больно. До крови.

Наверное, от неожиданности и от испуга он обмочил свои красивые штанишки.

Иначе зачем бы ему так громко кричать и топать ногами.

А значит, мне надо бежать, и чем скорее, тем лучше.

Может, удастся спастись... или отсрочить расправу над собой и суровое наказание хотя бы ненадолго.

– Держите ее! Она посмела ранить потомственного мага! Я из уважаемой семьи! Держите эту грязнулю!

– Трусливый, самовлюбленный дурак!

– Ах ты, мерзкая крыса... я тебе все ноги переломаю!

– Сначала догони, мастер Мокрые Штанишки!

Нил Монтеррей – это сосед, наглый, самоуверенный тип и самая огромная заноза в моей заднице.

Просто удивительно, как он умудряется при каждой нашей встрече заставлять меня чувствовать себя полным ничтожеством на фоне его абсолютного и непоколебимого великолепия.

Точнее, заставлял.

До сегодняшнего дня. До того момента, как мои зубы вцепились ему в холеный палец.

Я всегда млела, глядя в его красивое лицо.

Едва отойдя от очередной встречи, от очередной атаки его красотой, я сердито выговаривала сама себе, какая я ничтожная дура.

Собирала в кулак остатки здравого смысла и воли и торжественно клялась, сама себе, что даже если он явится, весь раззолоченный сверху и до низу, верхом на грозовой туче, и будет бить молниями мне под ноги, я на него и не посмотрю.

«Да, так и сделаю», – говорила я сама себе.

Но стоило ему показаться, как все мои благие намерения растаяли, как туман поутру, и я снова и снова стою и пялюсь на него, как умалишенная!

Хорошо, хоть слюни не пускаю.

Вот и сегодня, при случайной встрече на улице, я остолбенела и скромно потупила глазки. Хотя еще вчера готова была просто пройти мимо этого расфуфыренного индюка, даже не оглянувшись.

И лучше бы я так и сделала!

– Добрый день, Алиса. Прекрасно выглядишь! Собираешься уже в академию?

Мы столкнулись на улице, на углу дорогой магической лавки Сайлуса и обувного магазинчика Бетти.

Нил шел из лавки.

В руках его было много пакетов, которые он нес в охапке, бережно прижав к себе.

Видимо, накупал чего-то такого, что обычным слугам покупать не позволяют. Каких-нибудь дорогих зелий, а может, редких и тайных книг по изучению волшебства.

Я шла из магазина Бетти. Точнее, бежала вприпрыжку, счаливая, потому что мама исполнила мою мечту – дала мне денег, чтобы купить новые туфли, как раз к первому дню обучения в академии.

Заметив Нила, я остановилась.

Так резко, будто с размаху налетела на невидимую стену.

Сердечко мое затрепыхалось, я онемела и окаменела под взглядом его зеленых глаз.

Сделала над собой усилие, подняла на него взгляд и присела в почтительном реверансе.

Нил принадлежит к богатой и знатной семье.

Несколько поколений почтенных и сильных магов. Таких принято приветствовать поклонами и реверансами.

А он будет стоять и пялиться с самодовольным видом на то, как я подбoboстрaстно перед ним выплясываю.

– Добрый день, мастер Монтеррей. Спасибо, мастер Монтеррей. Да, собираюсь, мастер Монтеррей. Благодарю за внимание к моей скромной персоне.

Позор, да и только!..

– Наверное, волнуешься? Чтобы учиться в академии, нужно много прилежания, ума и таланта.

Голос у Нила сладкий, как мед.

Но в нем чувствуется такая ядовитая скрытая горечь, что я предпочитаю молчать, лишь бы не наговорить ему кучу гадостей. Если я их наговорю!..

Да он просто посмеется надо мной снисходительно – глупая, озлобленная, полунищая девчонка, что с нее взять!

И это будет обидно и унижительно вдвойне.

Так что я просто молчу – и смотрю на него, не сводя глаз, как завороченная.

Будто Нил с ног до головы позолоченный.

И это он еще ни разу не позолотился!

Хотя Монтеррей могут себе это позволить.

Держу пари, его новешенькая форма для магической академии, куда он подал заявку и куда его, разумеется, возьмут, стоит раз в десять дороже моего самого нарядного праздничного платья.

Хуже всего это то, что Нил Монтеррей прекрасно знает, что нравится мне.

Знает, что не может не нравиться.

Ведь кроме потрясающей формы с иголочки, кроме загара, приобретенного на самом жарком пляже самого престижного курорта, кроме шелковистых каштановых волос Нил еще и непередаваемо хорош собой.

И богат, как лепреккон – говорят, у него уже есть свой личный счет в банке.

Такие, как он, даже не смотрят в сторону таких, как я.

Породистый богатый мальчик и худая, нескладная голодранка – вот как можно нас описать, если смотреть со стороны.

– Прелестные туфельки, – говорит Нил, щуря зеленые, как самые дорогие изумруды, глаза.

А я готова провалиться сквозь землю от стыда.

На нем – новенькая, с иголочки, дорогая форма академии.

Белоснежная крахмальная сорочка, муаровый жилет с золотыми пуговицами, черные брюки со стрелками и бархатный пиджачок с вышитым золотыми нитками гербом.

На мне – унылое синее поношенное платье.

Мне здорово повезло, что сестра, передавшая его мне по наследству, такая аккуратистка.

Мама постаралась освежить его, пришила свежий белый воротничок из тонкого полотна и манжеты.

Но все равно на рукавах видны потертости, особенно на локтях, а подол подшит вручную.

Из новых вещей на мне разве что чулки и вот эти самые туфли, хорошенькие, коричневые, на двух пуговках.

Купив их, навертевшись перед зеркалом, я была счастлива, совершенно счастлива! Ровно до того момента, как встретила Нила.

Да, его модные лакированные ботинки не чета моим. Дорогие, из крокодиловой кожи. Господи, сияют, как зеркало!

В них можно свое отражение увидеть, и даже глаза можно подкрасить, если сильно постараться!

И, разумеется, при всем старании моей мамы придать одежде вид свежий и нарядный, мое синее строгое платье смотрелось уныло и жалко в сравнении с новешенькой роскошной формой Нила.

Словом, он сиял, как золотой соверен.

Мне же рядом с ним оставалось лишь зеленеть, как старому, потертому медяку...

– Я вижу, ты пойдешь по стопам своей сестры, – небрежно произнес Нил, оглядывая меня с головы до пят. – Точнее, всех своих сестер. Это похвально. Стезя послушной и услужливой жены – лучший выбор для девушки твоего круга.

Мерзкая самоуверенная ухмылочка не сползала с его губ, но черт подери, как же она ему шла!

Я просто умирала от противоречивых чувств, раздирающих меня.

С одной стороны, очень хотелось закатить ему пощечину за его наглые и обидные намеки.

С другой стороны – боже, как он хорош, когда смотрит вот так, чуть свысока и так... пронзительно!

Да, да, я уже говорила, что я полная дура, втрескалась по уши в этого самовлюбленного богатенького мерзавца, который побрезгует и ноги-то об меня вытереть.

У меня пять сестер, и только самая старшая, Агнет, отучилась в более– менее приличной академии.

Остальным, в том числе и мне, придется довольствоваться захудалой академией Усидчивых Деввиц.

В народе ее прозвали УД – удовлетворительно, то есть, пойдет.

Кое-как, с натяжкой, но все же пойдет.

Там преподается самая элементарная, самая простая прикладная домашняя магия, ну, может, чуть сложнее школьной.

Как сварить варенье из хрюмзиков, как навести чары и выглядеть прилично после бессонной ночи, и курс «хозяйкам на заметку».

На изучение более-менее продвинутой магии у нас просто не было средств.

И Нил знал это.

Знал и сейчас издевался надо мной, всем своим видом показывая, что я обречена на всю жизнь остаться никчемной клушей, для которой высшее счастье – это когда на ней кто-нибудь женится.

Кто-нибудь. Но не Нил.

Такие, как он, выбирают девушек побогаче, с хорошим образованием, чтобы можно было блистать в обществе.

Хвастаться выгодным приобретением – красивой, богатой, образованной женой.

Мне вдруг невыносимо захотелось сбить с него спесь. Чтобы

он перестал ухмыляться и смотреть на меня свысока, с таким превосходством.

– Девушки моего круга, – в тон ему отвечаю я, стараясь придать себе сколько-нибудь уверенный вид, – всегда делают правильный и достойный выбор. И добиваются большего, чем иные мужчины.

По лицу Нила скользит прямо-таки дьявольская усмешка.

Я смотрю на то, как его губы складываются в самую обворожительную и самую ядовитую улыбочку, и понимаю, что сейчас будет больно.

Непереносимо больно.

– Ну, конечно, – тянет он, изображая на своем красивом и порочном лице понимание. – Я постоянно забываю, что ты не просто девчонка, а внучка самого основателя Зачарованной Академии Голодранцев! Его наследница и, вероятно, Последний Адепт, которого так ждут все Голодранцы. Бедность – это достоинство, такими сказочками тебя потчевали с детства? В них ты находила утешение? Но вот незадача: твои достоинства не будут оценены, тебе не воздастся по заслугам, да и попасть в эту тайную престижную Академию ты не сможешь. Ты, увы, не мальчик. А девчонке нипочем не преодолеть препятствий. Если верить сказкам, то и взрослому-то магу их не преодолеть. Да и вообще – она вымысел безумного, отчаявшегося, нищего старикашки!

Раньше я мечтала о том, чтобы Нил дотронулся до меня.

Проходя мимо просто задел, коснулся рукой.

Но теперь от его прикосновения меня трясет, словно моего подбородка касаются не его пальцы, а раскаленное тавро.

Свои покупки он прижимает к себе одной рукой, а второй крепко ухватывает меня за подбородок. Так, что становится больно.

Он поднимает мое лицо к себе, заглядывает своими ядовито-зелеными глазами в мои глаза и цедит, презрительно и зло, стараясь влить в мою душу всю порцию яда, щедро отмеренного им мне.

– Твой дед – просто городской сумасшедший. Не было никог-